

Набор из четырех черных кожаных наручников в руке Джейка привлек внимание Джессики. Они казались такими неуместными здесь, в его офисе в страховой компании, в которой они оба работали.

"И что же ты собираешься с ними делать?" - спросила она с легким укором в голосе.

"Это часть твоего подарка на День святого Валентина. Который я должен был сделать тебе давным-давно".

Джессика оживилась, а затем нахмурилась. "Я должна работать весь день и половину ночи. Новая рекламная кампания должна выйти в среду. В любом случае, ты просто дразнишь".

"Это мы еще посмотрим", - ответил Джейк с тяжелым взглядом.

*****

Это было четыре дня назад, этот жесткий взгляд Джейка держал Джессику в напряжении. Любопытство по поводу того, что он задумал, и мысль о том, что он будет связан наручниками, боролись за ее внимание. Этим утром в День святого Валентина она сидела в своем кабинете и покачивала бедрами из стороны в сторону. Она чувствовала, как скользят ее внутренние и внешние губы.

Формально она была его начальницей и без усталости дразнила его на деловой конференции.

Наедине в лифте он прижал ее к стене, подняв руки над головой. Он не выглядел сильным, но он был таким на самом деле, Джессика боролась, но безуспешно.

Джейк долго целовал ее шею, а затем прошептал ей на ухо угрозу. "Однажды я свяжу тебя и вытрясу из тебя всю душу".

Лифт быстро замедлил ход, заставив его отпустить ее и отступить назад. Джессика была потрясена его грубостью и взрывной силой, которую он продемонстрировал. С ее должностью, она привыкла к власти. Однако такой неожиданный поворот событий потряс ее и заставил задуматься о том, что будет, если он выполнит свою угрозу.

Он никогда больше не упоминал об этом, но, увидев наручники, она вспомнила об этой угрозе и сделала ее вполне вероятной. Вздвогнув, она поднялась с кресла и повернулась к своему любимому окну, глядя на город. Ее угловой офис был одним из преимуществ работы, но за него приходилось платить временем и преданностью.

У нее практически отсутствовала личная жизнь. Она редко ходила на свидания и редко спала с кем-то из них. Она бывала на всех нужных вечеринках и встречалась с нужными людьми, но все это казалось ей неправильным. Большинство в офисе считали, что она - светская львица, и

весь её мир держится на одном моменте. Если бы они только знали.

Ее огненно-рыжие волосы, сшитые на заказ костюмы и деловая хватка пугали других вице-президентов компании, но вызывали одобрение у тех, кто стоял выше. Она была хороша в своем деле и старалась, чтобы это было видно. Вице-президенты считали ее адской стервой и оставляли в покое. Джессика была слишком счастлива, чтобы позволить им это. Так она реже получала удары в спину.

Джейк был исключением. Он делал свою работу и относился к ней как к равной, но не принимал ее отношения. В первые несколько раз, когда она разыгрывала из себя стерву, он резко посмотрел на нее и нахмурился, проигнорировав это. Он даже никогда не упоминал об этом или каким-либо образом ссылался на это. Он не боялся ее, не боялся спорить с ней, если был не согласен с чем-то, что она предлагала.

Джессика вздохнула и отвернулась от окна. По этим причинам он стал объектом ее флирта и поддразнивания. Он флиртовал и дразнил ее в ответ, пока не произошел инцидент в лифте. После этого он вел себя как ни в чем не бывало, что еще больше разжигало любопытство Джессики и, если она позволяла себе думать об этом, желание обладать им.

Дав себе небольшую встряску, чтобы отвлечься от воспоминаний и мыслей, она направилась в свою личную ванную. Ей действительно не нужно было в туалет, но, оказавшись внутри и закрыв дверь, она задрала свою прямую юбку и спустила шелковые трусы-бикини до колен. Она села на комод и расслабилась.

Трусики упали на лодыжки, и она широко раздвинула колени. Хорошо ухоженные ногти дразняще расчесали небольшую копну волос морковного цвета на ее бугре, и по позвоночнику пробежала дрожь. От всех этих воспоминаний и мыслей она была взвинчена и чертовски возбуждена. Кончики пальцев едва коснулись кожи пухлых внешних губ, и она задрожала еще сильнее. Ей нравилось дразнить себя, приближать оргазм, а потом ждать его.

Она прикусила нижнюю губу, погружая средний палец между складочками и проводя им вверх-вниз, чувствуя, какой влажной и скользкой она стала. Ноготь провел по ее набухшему клитору, и она застонала в глубине груди. Если она решит помастурбировать, то кончит не раньше, чем через несколько минут.

Звонок телефона на ее столе заставил ее отдернуть руку и встать. Она вылезла из трусиков и опустила юбку, направляясь к телефону. Она оставила трусики валяться на полу и усмехнулась в том направлении, когда подняла трубку.

"Здравствуйте, Джессика Паркс", - сказала она в деловой манере.

"Теперь, когда ты сняла трусики, игры можно начинать", - сказал голос Джейка на другом конце линии.

<http://erolate.com/book/3280/78371>